

Олег Шелонин, Виктор Баженов

**ЭВРИТАНСКИЕ ХРОНИКИ
СЕРОЕ БРАТСТВО
СПЕЦАГЕНТ ИНКВИЗИЦИИ
ИЩУ СПАСИТЕЛЯ
ТРИНАДЦАТЫЙ НАСЛЕДНИК**

**ЛИКВИДАТОР НУЛЕВОГО УРОВНЯ
НЕВЕСТА ДЛЯ ИМПЕРАТОРА**

Трилогия
«У ЛУКОМОРЬЯ»

**ОПЕРАЦИЯ «У ЛУКОМОРЬЯ...»
ДЕЛО «ТРИДЕВЯТЫЙ СИНДИКАТ»
АКЦИЯ «БЛИЖНИЙ ВОСТОК»**

Сериал
«АЛЕША ДРАКОНЫЧ»
**АЛЕША ДРАКОНЫЧ
БИТВА АФЕРИСТОВ**

Сериал
«ЛОВЕЦ УДАЧИ»
**ЛОВЕЦ УДАЧИ
АКАДЕМИЯ КОЛДОВСТВА
ДЖОКЕР**

Сериал
«БЕЗУМНЫЙ ЛОРД»
**БЕЗУМНЫЙ ЛОРД
ВОЗВРАЩЕНИЕ БЕЗУМНОГО ЛОРДА**

Сериал
«ПАЛАДИН»
**ПАЛАДИН. ИЗГНАННИК
ПАЛАДИН. СТРАНСТВУЮЩИЙ РЫЦАРЬ
ПАЛАДИН. БЛАГОСЛОВЕНИЕ**

Сериал
«ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК»
**ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК
ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК И ШЕМАХАНСКАЯ ЦАРИЦА**

Сериал
«АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА»
**АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА. ИГРУШКА НА УДАЧУ
АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА. ДИТЯ СТУЖИ**

Олег Шелонин, Виктор Баженов

Ангелы Миллениума.
Дитя Стужи

Роман

Москва, 2011
ЕАРМАЛА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш42

Художник
И. Воронин

Шелонин О. А., Баженов В. О.
Ш42 Ангелы Миллениума. Дитя Стужи: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011.— 315 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1025-5

Недаром сотрудники конторы «Ангелы Миллениума» называют Валентина Сергеевича Святых ходячим бедствием. Стажер как магнитом притягивает к себе неприятности. Вот и первое самостоятельное задание в качестве действующего агента не стало исключением. Едва он вышел на след маньяка, систематически уничтожавшего экстрасенсов, колдуний и ведуний города, как тут же попал под шквал ударов со всех сторон. Маньяк, разумеется, был вычислен и уничтожен, но в последние мгновения перед смертью успел завершить ритуал вызова, всколыхнувший небеса. Нет, он вызывал не демона. Дитя Стужи... Что же это за существо, послужившее яблоком раздора между новыми и древними богами, и где его найти? Ответа на этот вопрос не знает никто, но все — и люди и боги знают: найти его надо срочно. Найти и остановить. Иначе случится страшное — АРМАГЕДДОН!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1025-5

© Шелонин О. А., Баженов В. О., 2011
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011

Часть первая ЛОВУШКА

1

Очередной бросок вынес Валентина в мертвую зону. Он успел рухнуть на землю и откатиться к стене панельного дома. Пули просвистели над головой, высекли искры из бетонного блока и с визгом рикошета умчались прочь, не причинив стажеру вреда. Вокруг клубился сизый туман. Прибор ночного видения не помогал. Юноша досадливо поморщился. Рука сама собой потянулась, чтобы снять инфракрасные очки, но стажер вовремя опомнился.

— Вот дерьмо! С таким оборудованием запросто вляпешься.

Мертвенный свет, падающий сверху, пробился сквозь туман. Стажер задрал голову вверх. Из-за тучи показалась полная луна.

— Вот это другое дело, — обрадовался парень.

Валентин поспешил сдернуть с носа очки и затолкал их в нагрудный карман камуфляжки. Тоскливый волчий вой заставил его напрячься. Стажер попытался определить, где находится источник звука, но тут к вою вожака присоединилась остальная стая, и юноша понял, что его все-таки окружили.

— Тьфу!

Валентин вставил в автомат полный рожок и рванулся к черному провалу входа в подъезд соседней пятиэтажки. Интуиция его не подвела. В то место, где он только что лежал, воткнулись стрелы, и не только они. Стажеру опять повезло. Автоматная очередь противника и на этот раз опоздала, и он успел перепрыгнуть через выбитую

взрывом предыдущей атаки входную дверь, вихрем взлететь на второй этаж полуразрушенного дома, нырнуть в ближайшую квартиру и затаиться в ней, прижавшись всем телом к холодному бетонному полу. Снизу за окном послышался приглушенный топот мягких лап, а затем душераздирающий вой оборотня. Валентин мысленно чертыхнулся. Обложили плотно, а он еще и половины пути не прошел. Теперь уйти можно только по крышам. Выход из подъезда заблокирован. Может, зря он боевой эликсир проигнорировал? Надо было его действительно выпить перед операцией, а не держать за щекой, чтобы потом сплюнуть втихаря. Но кто ж знал! Вампиры способности, которыми одарил его когда-то Некрон, категорически отказывались включаться, а без боевого эликсира ему до цели, похоже, не дойти. «Так тебе и надо, болван! Это тебе расплата за самонадеянность!» Валентин ужом скользнул в соседнюю комнату и, оказавшись с противоположной стороны дома, осторожно выглянул в окно. Снизу мелькнуло несколько серых теней, и вновь послышался душераздирающий вой. Из-за угла дома выскользнула темная личность в капюшоне, с луком в руке. Автоматная очередь Валентина срезала ее: темный эльф рухнул на землю. Юноша кубарем откатился от окна в глубь комнаты, и сделал это вовремя. В окно влетело около десяти стрел, высекая искры стальными наконечниками из бетонного пола.

— Совсем озверели, — пробормотал парень, глядя на стрелу, воткнувшуюся в пол прямо перед его носом. — Устроили тут чернобыльские игры. Хотя какие там чернобыльские? Любой сталкер здесь загнется на первой же минуте.

Стажер напряг слух. Судя по звукам, кто-то уже поднимался по лестнице, приближаясь к квартире, в которой он засел, а drobный топоток мягких лап за окном сообщил, что основная масса преследователей скопилась под окном, из которого он только что стрелял. «Пора идти на прорыв, — сообразил парень. — Другого пути нет. А что там у нас в третьей комнате?»

Третьей комнатой, судя по размерам, оказалась кухня, в которой чудом уцелело застекленное окно. «Отсюда они меня точно не ждут», — решил юноша.

Из окружения стажер выходил очень эффектно. Его плотно сбитая фигура вылетела из квартиры в ореоле стеклянных брызг, и в спину юноши тут же воткнулось не менее двадцати стрел, отчего он стал напоминать то ли подушечку для игл, то ли ежика в тумане.

Над головой чертыхающегося стажера вспыхнул яркий свет множества неоновых ламп, осветив поле боя.

* * *

— Как спецназовец он хорош, а как действующий агент — ни к черту! — удрученно вздохнул Стас, глядя на мониторы, с которых на него смотрело сердитое лицо Валентина.

Юноша сидел на обломке бетонной плиты и остервенело выдергивал из лежащего на его коленях бронезилета стрелы. Вокруг расположились оборотни-конструкты и несколько конструктов-вампиров с автоматами, молча наблюдая за работой стажера. Засевшие на крышах, в проеме окон и вершинах деревьев эльфы-конструкты с луками в руках спокойно смотрели вниз на провалившегося выпускной экзамен стажера в ожидании следующей команды.

— Петрович. — Начальник отдела оторвался от мониторов и повернулся к оператору в белом халате, который колдовал над пультом управления. — Программа прохождения стандартная?

— Стандартная. Средний уровень, — откликнулся Петрович.

— Ну вот. Средний уровень. А он не прошел. На него что, эльфийская дурь не подействовала? — Стас явно был в недоумении.

— Надо бы экспресс-анализ крови сделать, — подал голос Константин — один из штатных медиков конторы.

Стас включил микрофон.

— Стажер Херувим, — захохотал под сводами тренажерного зала усиленный динамиками голос начальника отдела, — немедленно пройдите в операторную.

Стажер Херувим, он же младший лейтенант ФСБ Валентин Сергеевич Святых, он же действующий агент конторы «Ангелы Миллениума», перекинул через плечо автомат, сунул наполовину ошипанный от стрел бронежилет под мышку и направился к выходу из тренажерного зала.

— А ты говоришь готов, — ворчливо пробурчал Стас, покосившись на сестренку, которая сидела в соседнем кресле, сердито глядя на экраны мониторов. — Плохо натаскивали своего стажера, Дарья Николаевна, очень плохо. Надо было не только лингвистикой с ним заниматься.

— Ничего, натаскаю. Он у меня, гад, теперь из тренажерного зала не вылезет, — мрачно посулила Дашка. — Я с него с живого не слезу, пока трассу не пройдет!

— Но-но! Агент Черная Вдова, не перегибайте палку, — постучал пальцем по столу Стас. — В вашем крыле и так недобор. Херувим нам пока живой нужен.

За их спиной послышался скептический смешок. Брат с сестрой обернулись. На диване сидел Некрон — высший вампир, решивший присутствовать на выпускном экзамене стажера. Около месяца назад Валентин спас ему жизнь, и ради этого спасения юноше пришлось даже вколоть себе вытяжку его крови, а потому вампир принимал живейшее участие в судьбе своего крестника.

— Вы со мной не согласны, Некрон? — спросил Стас.

Вампир извлек из кармана «пилочку» размером с приличный напильник и начал подтачивать им свои ногти, больше напоминающие когти.

— Мой мальчик стоит десятка ваших действующих агентов. Так что я не счел бы третье крыло неполным.

Крылом на сленге конторы называлась небольшая мобильная группа из семи человек. Третье крыло, в состав которого входили Валентин и Дарья, насчитывало шесть членов и было еще до конца не укомплектовано.

— Ну это твоё частное мнение, — махнул рукой Стас, — а моё мнение: Эльгард с присвоением ему статуса действующего агента поспешил. Сыроват ещё твой мальчик, сыроват.

— Оспариваешь решение начальства? — хмыкнул Некрон.

Эльгард, молодой энергичный эльф, курировал контору. Он был генеральным инспектором полицейского управления шестого сектора измерений. Как и Некрон, юный эльф (ему ещё не исполнилось и пятисот лет) был обязан Валентину жизнью, чем, возможно, и объяснялся стремительный карьерный рост стажера, получившего звание младшего лейтенанта и должность действующего агента в рекордно короткие сроки. Брат Дашки был с этим категорически не согласен, а потому оставил подопечному сестренки статус стажера, что не очень-то сочеталось с должностью действующего агента.

— В этом вопросе — да, оспариваю, — резко сказал Стас. — Я же вижу: он не готов! И вообще, всё это некрасиво выглядит. Мне любимчики в конторе не нужны. Он даже не почувствовал вампира с автоматом, который за ним охотился.

— Во-первых, вампирам автоматы не нужны, — лениво сказал Некрон, продолжая шаркать напильником по своим внушительным «ноготкам», — у нас и когти неплохие.

— Вечно ты со своими шуточками, Некрон, — раздраженно отмахнулся Стас, — лучше бы подсказал, что со стажером делать. Его с такой подготовкой ни на одно серьёзное задание не пошлешь. Если так дальше дело пойдёт, придется отчислять, как это ни грустно.

— А может, сначала выясним, почему не сработал боевой эликсир? — сердито спросила Дарья. — Он же там как сонная муха ползал, а должен был двигаться как минимум в два раза быстрее.

— А вот это хороший вопрос, — одобрительно кивнул Некрон, — в правильном направлении мыслишь, девочка.

В этот момент распахнулась стальная бронированная дверь, отделяющая операторную от тренажерного зала, и в комнату вошел Валентин. К нему тут же подскочил Константин:

— Пальчик, пожалуйста.

— Кровососы, — сердито пробурчал Валентин.

Константин, не обращая внимания на воркотню стажера, прямо с порога взял из его пальца образец крови, сцедил из пипетки несколько капель на стекло и сунул его в походный анализатор, который каждый медик конторы всегда таскал с собой.

— Ну что там? — поинтересовался Стас.

— Никаких следов эльфийской дури, — категорично заявил Константин.

— Интере-э-эсно... — протянул начальник отдела и жестом предложил Валентину подсаживаться к столу. — Ну и как это понимать?

— Я думаю, что у меня природный иммунитет к этому напитку, — пряча глаза, сказал стажер.

— А по-моему, он врет! — радостно сказал Петрович. — Во, посмотрите.

На экране монитора оператора появилась физиономия стажера с надутыми щеками, который в этот момент выплевывал изо рта так и не проглоченный боевой эликсир под названием «эльфийская дурь».

— Он как в первый раз, еще на тренировке, этого уровня не прошел, я ему клопа на ворот прицепил, — откровенно радовался своей догадливости оператор.

— Я попрошу вас объяснить, стажер, — ледяным тоном произнес Стас.

— Ну не люблю я наркоту! — взорвался юноша, сдернул с головы каску, кинул ее вместе с бронежилетом на стол и плюхнулся на стул. — Отвращение у меня к ней.

— Это боевой эликсир, без которого не пройдет нормально ни одна операция. Вы что, забыли, с кем нам приходится иметь дело?

— Да все я помню! Только не нужен мне этот эликсир. Я его месяц назад хлебнул больше чем достаточно, да еще

и с кровью Некрона смешал. — Валентин тяжело вздохнул и решил, что пришла пора колотиться. Шила в мешке не утаишь. — У меня с тех пор в случае опасности вампирьи способности проявляются. Слух, зрение, обоняние. В темноте отлично вижу, а эта оптика мне мешает, — кинул он на стол прибор ночного видения. — Реакция тоже соответствующая становится... но клыки не растут и крылья за спиной тоже, — поспешил он успокоить Дашку, увидев, что глаза у нее полезли на лоб.

— А ты знаешь, мы что-то вроде этого и подозревали после того случая в парке, когда тебя толпа чуть на клочки не порвала, а ты сумел отбиться, — ошарашил его Стас. — Только ты переоценил свои силы, мальчик. Это был остаточный эффект, а реакция у тебя сейчас точно такая же, как у всякого нормально человека...

Мимо уха начальника отдела свистнула пилочка высшего вампира.

— Ты что, охренел, Некрон?

Валентин орал уже откуда-то из-под стола. Над столом торчала только его рука с зажатой между пальцами заточкой. Один конец пилочки Некрона был таким острым, что иначе эту пилочку-напильник и не назовешь.

— Вот видишь, Стас, — улыбнулся вампир, — какая у моего кровного брата реакция. При первой же опасности проснулась.

— Стоп! — потряс головой начальник отдела. — А почему его способности не проснулись там, на тренажере?

— Совсем с ума сошел клыкастый, — сердито пропыхтел юноша, выползая из-под стола. — А если бы попал? Я же был без брони.

— Мой кровный брат вам только что это объяснил. — Некрон улыбнулся еще шире, демонстрируя всем присутствующим свои великолепные клыки. — Его способности просыпаются только в момент настоящей опасности. А на тренажере у вас что? Ролевые игры. Заводные игрушки всякие бегают. Им даже стрелять позволяется только в бронежилет. Ты ведь об этом знаешь, Валентин?

— Знаю, — кивнул юноша, опасливо косясь на своего крестного.

— И чего вы тогда от него хотите? — уставился на Стаса Некрон.

— Я хочу, чтобы он прошел трассу до конца! — отчеканил начальник отдела. — Так, Валентин, дощипывай свой бронезилет — и обратно на полигон.

Валентин выскочил из-за стола, выдернул из броника оставшиеся стрелы, надел его и застыл в ожидании дальнейшей команды.

— Петрович, переводи конструкторов на уровень экстрара. Сделай там погоду похуже, чтоб хлестало как из ведра, и сними все блокировки. Пусть стреляют на поражение.

— Ты с ума сошел?! — взвилась Дашка.

— Нормально! Мне нужен действующий агент, а не размазня. Стажер, надеть каску.

Валентин надел каску, застегнул под подбородком ремешок и вставил полный рожок в автомат.

— Стандартное время прохождения трассы — десять минут, — давал тем временем последние инструкции начальник отдела. — Но я тебя по времени не ограничиваю. Главное, пройди ее до конца и выйди оттуда живым.

— Папа, да я же там помру, — попытался через каску почесать затылок Валентин.

Начальник отдела, как и все члены конторы, имел собственный позывной. Погонялу «Папа» он был обязан своей младшей сестренке, которой вынужден был заменить в свое время и мать, и отца.

— Иди-иди, — подтолкнул стажера к выходу Стас. — Помрешь — похороним. Причем за счет конторы. Цени.

— Дашка, если я оттуда не вернусь, отомсти за меня страшно! По-моему, твоему братцу не нравится, что мы с тобой дружим, — тяжело вздохнул стажер, робко приближаясь к стальной двери, за которой его ждала куча конструкторов, приведенных в боевой режим уровня экстра.

— Во-первых, не Дашка, а майор Кончаловская, — одернул его начальник отдела. — А во-вторых, не думай, что я такой зверь. У тебя есть десять секунд форы с мо-

мента входа на полигон. Ни одного выстрела со стороны противника. Петрович, введи десятисекундную задержку в программу.

— А потом? — настороженно спросил стажер.

— Что потом? — не понял Стас.

— Через десять секунд что делать?

— Я бы на твоём месте начал молиться.

— Все-таки что-то вы против меня имеете.

Валентин еще раз обреченно вздохнул, дождался, пока Петрович введет в компьютер новые параметры, рванул бронированную дверь на себя и нырнул в промозглую сырость. На полигоне уже всю лил заказанный шефом дождь, да еще и с градом.

— Как ты думаешь, Петрович, он поверил? — спросил Стас оператора, как только за Валентином захлопнулась дверь.

— Все выглядело очень убедительно, — пожал плечами Петрович. — Да и Дарья Николаевна неплохо подыграла. Хорошо, что мальчик еще не знает всех нюансов.

— Это вы о чем? — поинтересовался Некрон.

— Программа составлена так, что некоторых блокировок снять нельзя, — любезно пояснил начальник отдела. — Так что стрелять конструкторы все равно будут по броне и каске... Э, Петрович, что там у тебя творится?

Стас бросился к мониторам. На полигоне, судя по показаниям приборов и камерам слежения, творилось черт знает что. Мелькали какие-то неясные тени, что-то с грохотом рушилось, а зеленые индикаторы, говорившие о работоспособности конструкторов, вспыхивали тревожным красным светом один за другим.

— Что за черт... — прошептал потрясенный Стас.

— Это не черт, это мой мальчик испугался, — расплылся в широкой улыбке Некрон, — и использует фору на всю катушку. Интересно, успеет за десять секунд всех нейтрализовать или нет?

— Свет, Петрович! — заорал брат Дашки. — Тормози программу!

Однако было уже поздно. Последний светодиод сме-

нил свой колер с зеленого на красный на девятой секунде, а вспыхнувшие под сводами полигона неоновые лампы высветили картину полного разгрома. Так и не успевшие сделать ни одного выстрела конструкты изломанными куклами валялись среди обломков, причем некоторые из них лежали разодранные буквально на несколько частей.

— Твою мать! — энергично выругался начальник отдела. — Последние модели. Бешеных денег стоят.

В операторную вошел мокрый, довольный жизнью и собой Валентин.

— Ну как? В норматив уложился? — радостно спросил он.

— Ты — да. А вот наш бюджет — нет. Эльгард меня уволит... — простонал Стас.

— За такого воина, — хмыкнул Некрон, глядя на мониторы, — в некоторых мирах отсыпят не одну сотню тысяч золотых. Так что можно его в аренду лет на десять сдать, и он все убытки с гаком покроет. Лет пятьдесят Рамодановский филиал конторы ни в чем нуждаться не будет.

— Облизнешься, — фыркнула Дашка. — Прав ни у тебя, ни у Стаса таких нет. У Земли особый статус согласно постановлению Мирового совета тридцать второго года от создания Единой конфедерации измерений за номером шестьсот девяносто три. И согласно этому постановлению использование человеческих ресурсов в других мирах категорически запрещено.

— Какая ты вся правильная, — поморщился вампир, — аж скулы сводит. Смерть мухам, да и только.

— Эх, такую идею на корню обломала, — притворно удрученным тоном поддержал его Стас. — Одним махом решили бы все проблемы.

— Вообще-то проблему можно решить иначе. — Дашка злорадно покосилась на вампира. — Продаем Некрона — и все дела. Клан Непримиримых, как мне намекали, за него такую награду объявил, что нашему отделу и на сто лет вперед хватит.

— А вот это уже вы облизнетесь, — невозмутимо ответил Некрон. — Так как я здесь не просто скрываюсь от мести этого дикого клана, а прикомандирован в ваш мир смотрящим за действиями Рамодановского филиала конторы «Ангелы Миллениума». Так что кашляете вы здесь через раз, да и то с моего разрешения. Тем не менее, чтобы не вводить вас в соблазн, спешу успокоить: когда Эльгард увидит показатели Херувима, сразу придет в дикий восторг, лично выразит вам персональную благодарность за воспитание такого замечательного агента и заткнет финансовые дыры конторы за счет управления.

— Твоими бы устами да мед пить, — вздохнул Стас. — Так, — повернулся он к операторам, — агента Херувима в тренажерный зал больше не пускать!

— А как же его тренировать? — растерялся Петрович.

— Виртуально. Компьютерные программы стоят намного дешевле. Ну а ты, Херувим, теперь полноправный член третьего крыла... почти полноправный.

— А почему почти? — насторожился Валентин.

— Потому что принят с испытательным сроком.

— Что?!

— На полгода, — отрезал неумолимый Стас. — Твоих фокусов с артефактом предтеч еще никто не забыл. Все нервы нам истрепал, паршивец.

— То есть как был я стажером, так им и остался? — расстроился юноша.

— В точку попал. Мне, знаешь ли, спокойнее, когда за тобой хотя бы твой куратор присматривает.

— Не волнуйся, Папа! Я за ним присмотрю! — радостно сказала Дашка.

— Кто бы сомневался, — пробормотал начальник отдела.

— Чувствую, пока я на тебе не женюсь, так и буду ходить в стажерах, — загрустил Валентин.

— Когда ты на ней женишься, еще хуже будет, — успокоил его Стас. — Я с родственников три шкуры деру.

— Это приговор. Крепись, Дашка. Теперь мы с тобой

никогда не поженимся, — вздохнул юноша и тут же схлопотал от подружки подзатыльник.

— Так его, Дашка, так! — одобрил действия сестренки начальник отдела. — Вышибай из своего стажера дурь. — Стас поднялся из кресла. — Только старайся это делать без свидетелей, чтобы кляуз потом насчет неуставных отношений не было. Ладно, порезвились — и будет. Пошли в мой кабинет. Раз уж твой стажер прошел тестовые испытания, то пора вас пристраивать к делу.

— Что за дело? — насторожился вампир.

— Не волнуйся, — успокоил его Стас. — Новичкам, когда они работают в отрыве от основного крыла, мы сложных заданий не даем. А потом, рядом с ним будет агент Черная Вдова. У нее не забалуешь. В момент по шее получит, если полезет куда не надо. Так что ничего страшного с твоим крестником не случится.

2

Стас опустил в свое кресло, жестом пригласил садиться и сестренку с Валентином. Его подчиненные подсели к столу.

— Наконец-то на свободу с чистой совестью! — радостно сказал Валентин. — Знали бы вы, как меня уже достали эти казематы.

Стас усмехнулся. Радость стажера он мог понять. Последнее дело с игрушкой на удачу взбудоражило всю контору, и Валентина в целях безопасности решено было подержать на базе, пока не будут выявлены все связи инквизиторов, на которых их случайно вывела игрушка предтеч. Так что бедолага уже вторую неделю сидел здесь безвылазно, проходя ускоренный курс молодого бойца.

— Первым делом в свою хрущевку забьюсь, — мечтательно протянул юноша, — и...

— Не забьешься, — отрицательно мотнул головой Стас, — на старую квартиру тебе теперь ходу нет.

— Это еще почему? — насторожился Валентин.

— Место уж больно засвеченное. — Стас выудил из ящика стола связку ключей и кинул ее Валентину.

— Что это? — не понял юноша, ловя связку на лету.

— Твое новое жилье. — Начальник отдела вынул из того же ящика тоненькую папку с бумагами и подтолкнул ее через стол к стажеру: — А здесь на него документы. Все оформлено на твое имя.

— Ух ты! А что с моей старой квартирой?

— Твоя старая квартира теперь будет сдаваться в аренду. Деньги пойдут в счет погашения долга.

— Какого долга? — опешил Валентин. — Кому я что задолжал?

— Конторе. Оплатит Эльгард изуродованных тобой конструкторов или нет, бабушка надвое сказала, а...

— Стас, кончай дурью маяться, — попросила Дашка.

Начальник отдела улыбнулся:

— Ладно, шучу. В твоей старой квартире сделан ремонт, завезена новая мебель и кое-какая аппаратура.

— Думаете, кто-нибудь клюнет? — сообразил стажер.

— Кто знает! — пожал плечами Стас. — В прошлый раз твою квартирку чистили довольно основательно. А вдруг инквизиторы еще кого пошлют туда наведаться? Фургон-то, на котором твой скарб увезли, так ведь до сих пор и не нашли. Не нравится мне все это. Так что пусть квартира без тебя годок-другой отдохнет. Разумеется, под нашим присмотром. А ты пока в этом доме поживи, — кивнул начальник отдела на папку, которую Валентин вертел в руках.

— Пока? — вскинул брови юноша.

— Пока, — кивнул Стас, — сам понимаешь, в случае твоей героической гибели из-за какой-нибудь очередной глупости контора возьмет его назад... разумеется, если к тому времени ты не обзаведешься наследниками.

Начальник отдела выразительно посмотрел на свою сестренку.

— Дашка! Да это же нам с тобой свадебный подарок от конторы! — возликовал Валентин, открывая папку. — И в какую деревню нас сослали жить?

— А ты меня спросил — хочу я за тебя замуж или нет, обалдуй? — возмутилась девица.

— А чего спрашивать-то? Кто же от такого состоятельного жениха откажется? Собственный домик в деревне! Ой... поселок Румянцево, улица Володарского, семь. — Стажер поднял глаза на Стаса. — Да это же зеленая зона! Район особняков. Там одни бандюки да чинуши живут.

— Нечистые на руку чинуши во главе с мэром и губернатором, — многозначительно сказал Стас. — Зная твою исключительную способность притягивать к себе неприятности, руководство конторы... под давлением некоторых личностей, так сказать, решило выделить тебе для проживания скромный двухэтажный домик о шестистах квадратных метрах именно в этом районе, так как невинные люди страдать не должны, а в твоём случае жертвы неизбежны.

— Но там у меня тоже будут соседи.

— Во-первых, они будут жить чуток в отдалении, в своих отстроенных на уворованные деньги особняках, а во-вторых, твоих новых соседей, в отличие от нормальных людей, как-то не жалко. Плюс там довольно приличная охрана есть. Это дополнительная гарантия твоей безопасности.

— Шестьсот квадратных метров! — ахнул юноша. — Да у Дашки все руки в волдырях будут! Полы зачухается мыть!

— Слушай, сестренка, — не выдержал Стас, — дай ему по шее, ты ближе сидишь. Ну ни минуты серьезным быть не может.

— Знаешь, рука не поднимается, — честно призналась девица, — обо мне вроде позаботился. Ручки мои пожалел.

— Да? Тогда, похоже, действительно свадебный подарок получился, — усмехнулся Стас. — Ну раз такое дело, вот вам еще один подарок. — Начальник отдела извлек из ящика стола очередную связку ключей и кинул ее Ва-

лентину. — На твоей «Ниве» к такому особняку подъезжать непрестижно. Из образа выбивает.

— Неужто «бентли»? — обрадовался стажер.

— Облизнешься. Пока «хаммером» обойдешься. «Бентли» на свои кровные покупать будешь, если приспичит. Но я бы не советовал.

— Почему?

— Потому что твой «хаммер» по спецзаказу делан. Его не то что пуля — бронебойный снаряд не возьмет.

— Круто!

— А это тебе на мелкие расходы.

На стол легла тугая пачка евро.

— Класс! — восхитился юноша. — А ты, Дашка, еще сомневалась. Жених-то у тебя в шоколаде! Это что, всем начинающим агентам такие крутые подъемные дают?

— Остальные агенты, кроме исключительных случаев, разумеется, все приобретают на свою зарплату, — успокоил его Стас.

— Но как же тогда все это? — не понял Валентин, кивая на деньги, ключи и документы.

— А это выделено по настоянию одного клыкастого смотрящего, который к тебе так неровно дышит, что на месте Дашки я бы заревновал. Причем куплено не за счет конторы, а за счет управления, — многозначительно ткнул пальцем в потолок начальник отдела. — Правда, я подозреваю, что спонсором в данном случае было не управление, а лично Некрон. Еще вопросы есть?

— Уже нет, — почесал затылок Валентин. — Хотя вру... есть. Как я объясню свалившееся на меня богатство? Только что в хрущевке жил, а тут — бах! — и особняк. Даже на зарплату фээсбэшника такого не отгрохаешь. Да и в конторе я без году неделя.

— Если ты внимательно прочтешь все документы, — кивнул на папку Стас, — то все поймешь. Там черным по белому написано, что твой отец получил довольно крупное наследство, ну и, разумеется, позаботился о своем отпрыске. С Сергеем Анатольевичем мы уже соответст-

вующую беседу провели. Ты бы, кстати, проведал папашу. А то он обижается.

— Проведаю, конечно. Стоп! А от кого наследство? — опешил юноша. — Все мои родственники живут честно на зарплату.

— А ты обо всех своих родственниках знаешь? — любопытствовал Стас. — Мы вот покопались в твоём генеалогическом древе и установили, что родной брат твоего прадеда в 1905 году эмигрировал за границу. Боевой, надо сказать, был товарищ. Бомбист. К партии эсеров принадлежал. Друзья перед самым расстрелом ему побег из тюрьмы устроили и переправили в Америку. А он там скоропостижно влюбился, женился и забыл про революционные бредни.

— Во как! А я и не знал, что у меня родня в Америке есть.

— Уже нет, — успокоил стажера Стас. — Около года назад сын твоего прадеда, а следовательно, твой дедушка благополучно скончался от старости, а так как детей у него не было, то все его состояние по закону о наследовании перешло к твоему отцу, но владеет он теперь этим состоянием только номинально. После нашей обстоятельной беседы он согласился послужить родине ширмой. Так что практически все это принадлежит тебе.

— Нет, но зачем обязательно мне? Пусть отец и владеет.

— Валька, не тупи! — постучала Дашка кулачком по голове стажера. — Вашингтонский филиал нашей конторы сутился не ради твоего отца, а ради тебя.

— Совершенно верно, — кивнул Стас. — Там работают очень грамотные товарищи. Помогли найти юристам завещание на имя твоего отца и увеличить лицевой счет покойного раз в десять. А папа твой оформил на тебя доверенность, согласно которой ты имеешь полное право управлять этими средствами.

— А зачем все так сложно? Почему сразу на меня все не оформили?

— Потому что ты государственный служащий. На-

следство ты получить имеешь право, а вот иметь свой бизнес — нет.

— А у меня уже есть свой бизнес?

— Пока нет. Но, если того потребуют интересы дела, будет. Разумеется, через подставных лиц.

— Обожаю нарушать законы, — азартно потер руки Валентин.

Стас снисходительно улыбнулся.

— Одним словом, деньгами ты владеешь теперь на вполне законных основаниях, и кое-что после покупки особняка и «хаммера» у тебя еще осталось. Как выдастся свободная минутка, загляни к своему старому знакомому в Ювираструм-банк. Там на имя твоего отца открыт счет, к которому имеете доступ только ты и твой отец.

— Оперативно работаете.

— Стараемся. А теперь к делу. Надеюсь, местное телевидение вы смотрите?

— Вообще-то я не смотрю, — честно признался Валентин. — Меня тут на базе так загрузили, что...

— Ясно, — махнул рукой Стас, — тогда ввожу в курс дела. В Рамодановске объявился маньяк. Работает нагло и очень агрессивно. Первое убийство произошло чуть больше месяца назад. Через две недели произошло еще одно убийство, потом, через неделю, еще одно, на четвертую неделю он убил двоих, а за последнюю наваял уже четыре трупа. Один за другим. Как видите, аппетиты у мерзавца растут. Практически по одному убийству в день. Все жертвы так или иначе связаны с оккультизмом: экстрасенсы, гадалки, белые и черные маги и прочие доморощенные колдуны. Местные органы не справляются и обратились к нам за помощью.

— А почему не справляются? — удивился Валентин. — Чего проще устроить засаду около всех этих колдунов, раз этот маньяк уже ежедневно убивает!

— А ты знаешь, сколько этих экстрасенсов в нашем городе живет? — усмехнулся Стас. — Тьма-тьмущая! Их уже больше, чем медработников во всем Рамодановском крае.

— Почему? — искренне удивился юноша.

— Да потому что ряды их пополняются за счет этих самих медработников, — пояснила Дарья. — Их родное государство на такие мизерные зарплаты посадило, что они в конце концов плюют на клятву Гиппократата и уходят в шарлатаны, чтобы было на что своих детей кормить.

— А по телевизору говорили, что им зарплаты постоянно прибавляют, — пробормотал Валентин.

— У нашей бывшей соседки по этажу на старой квартире, — хмыкнула Дашка, — ставка две тысячи девятьсот рублей в месяц. С учетом надбавки за выслугу лет — четыре двести. Прекрасный рентгенолог, между прочим. В Рамодановской краевой больнице работает.

— Охренеть... — выпучил глаза стажер.

— Так, не отвлекаемся, — постучал костяшками пальцев по столу Стас, извлек из стола еще одну папку, раскрыл ее и вытащил оттуда два шикарных бланка, украшенных многочисленными печатями, и паспорта. — Дарья Николаевна Валенковская, — зачитал он первый документ. — Согласно этому патенту ты у нас экстрасенс в пятом поколении, белый маг. Заканчивала Шамбалу...

— Чего? — ахнула Дашка.

— Шамбалу московского разлива, — успокоил сестренку Стас. — Сейчас этих шарашкиных контор по стране столько, что сам черт ногу сломит, а так как рекомендация у вас будет от нашей фирмы, то ни у кого вопросов не возникнет. Вот тебе паспорт на это же имя и досье на твою новую ипостась. Почитай на досуге, может, понравится, — протянул он сестренке ее новые документы. — Вы, кстати, не местные. Оба родом из Подмосковья. Только что прилетели в Рамодановск. В «Метрополе» на вас уже забронировано два номера. Это на случай, если по каким-то причинам вам сразу не удастся выйти из дела и придется продолжить работу под прикрытием. — Начальник отдела взял в руки второй патент. — Валентин Сергеевич Крутых, ты у нас теперь тоже экстрасенс, правда, в первом поколении.

— Ну вот, опять дискриминация, — расстроился стажер.

— Экстрасенсорные способности получил после того, как по глупости залез в распределительный шкаф и словил приличный удар током, — злорадно сказал начальник отдела. — С этого момента вы прикомандировываетесь к следственному отделу краевого УВД для помощи нашей доблестной милиции в расследовании этих странных убийств. Документы на машину, кстати, на время операции сделаны как на твое настоящее имя, так и на имя Валентина Крутых. Не перепутай, если с ГАИ объясняться придется. Лишние бумаги лучше сразу уберите. На тебя оформлены соответствующие доверенности, — обрадовал он сестренку. — А теперь табельное оружие сдать!

— Мое оружие здесь, в хранилище, — растерялся Валентин. — Я по базе без оружия хожу.

— С тобой проще. Вообще-то я не тебя, а агента Черную Вдову имел в виду.

— Мое оружие тоже в хранилище, — поспешила ответить Дашка.

— Не дури. Можно подумать, я тебя первый день знаю. Оружие сдать!

Дашка удрученно вздохнула и начала сдавать оружие. На стол перед Стасом легли два ПМ, «гюрза»¹ и тяжелый десантный нож. Глаза Валентина полезли на лоб. Он окинул взглядом стройную фигурку своей подружки, пытаясь сообразить, где она все это хозяйство прятала. Амулеты полога невидимости и сферы безмолвия на территории базы агентам носить было строжайше запрещено.

— Давай, давай, разоружайся, — продолжал настаивать начальник отдела. — Я же отсюда вижу, что это еще не все.

¹ ПМ — пистолет Макарова. «Г ю р з а» — пистолетный комплекс СР-1 для спецподразделений армии и милиции (теперь полиции) со специальным бронебойным патроном. — *Здесь и далее примеч. авт.*

— А остальное не табельное, — возразила Дашка. — Имею право не сдавать.

— У тебя хоть разрешение-то на них есть?

— Есть.

— Ну за территорией базы я понимаю, — удрученно вздохнул Стас, — но тут-то оно тебе зачем? За каким чертом ты эту кучу железа под юбкой таскаешь?

— На нашу контору инквизиторы охоту открыли. Ты что, забыл? А вдруг нападение? — возразила девица. — Пока до хранилища за оружием добежишь! А тут все под рукой. Только юбку задери...

— И всех сразу удар хватит, — заржал Валентин, — инфаркт миокарда!

— Так! — хлопнул по столу рукой Стас. — Повеселились и хватит. В принципе в этом вопросе майор Кончаловская права. На задание пойдете как преуспевающие экстрасенсы с комплектом одежды и оружия по форме номер шесть. Так что лишнее все равно сдавай, — приказал Стас сестренке.

Услышав про форму номер шесть, Дашка уже без всяких понуканий с его стороны разоружилась до конца, и горка оружия перед Стасом заметно увеличилась.

— Ваша задача предельно проста. Крутых следаков из себя не строить — вы в этих вопросах все равно профаны. Напускайте туману, лопочите всякую фигню про астральные видения, делайте умные морды и на всю катушку задействуйте амулеты и артефакты своих комплектов номер шесть. Обнюхайте там все на местах совершения преступлений и, если почувствуете, что маньяк — клиент нашей конторы, немедленно докладывайте мне.

— А если нет? — спросил Валентин.

— Если нет, то возвращайтесь обратно на базу.

— Опять уровень боевой и политической подготовки повышать? — скривился стажер.

— Для дальнейшего прохождения службы, — отрезал Стас.

Беседу прервала трель телефонного звонка. Начальник отдела поднял трубку:

— Да?

В трубке что-то зашуршало, но как Валентин ни напрягал слух, о чем идет речь, разобрать не смог.

— Я все понял. Специалисты уже прибыли. Дарья Валенковская и Валентин Крутых... Не волнуйтесь, надежные. Специально прилетели из Москвы ради вашего маляка, разумеется, по нашей просьбе. Не раз оказывали содействие нашей службе, но многого от них не требуйте. Это их сверхчувственное восприятие работает через раз. Может сработать, а может и нет. Чтобы потом без претензий. Диктуйте адрес.

Закончив переговоры, начальник отдела положил трубку и поднял глаза на своих подчиненных:

— Ну вот, в работу вам придется въезжать с места в карьер. Двойное убийство. Улица Затинная, двенадцать, квартира два. Дело ведет капитан Борейко Сергей Викторович.

— Кого на этот раз убили? — поинтересовался Валентин.

— Какого-то белого мага Самойлову Марину Геннадьевну и ее секретаршу Нефедову Марию Александровну. Быстро переодеваться — и по коням. Вас уже ждут на месте преступления. И не забывайте, что вы только консультанты, а не следаки. Всё поняли?

— Всё! — дружно отрапортовали консультанты.

— Буду надеяться, что все, — вздохнул начальник отдела. — И чтобы без фокусов там. Только разведать обстановку и доложить по начальству! Если какой фортель выкинете...

— Ты нас всех уволишь! — Дашка подскочила к брату, чмокнула его в щеку, сгрэбла со стола документы и потащила за собой к выходу стажера. — Чего расселся? Нас ждут великие дела. Первое самостоятельное задание. Цени доверие начальства и посмей только его не оправдать.

Стас только головой качал, глядя им вслед. Эта слад-

кая парочка, конечно, неплохо спелась и друг за друга кому угодно глотку перервет, но все равно было тревожно. И задание вроде бы легкое, а на душе почему-то кошки скребут...

3

С территории «РАМФИЛМОСКРОВФАБ», что в переводе на нормальный язык означало Рамодановский филиал Московской кроватной фабрики, под вывеской которой скрывалась контора «Ангелы Миллениума», новоиспеченные экстрасенсы вышли преображенными. Валентин красовался в элегантном двубортном костюме бежевого цвета, под которым скрывалась сбруя с нетабельным огнестрельным оружием, того же колера брюках, подпоясанных широким ремнем, и мягких желтых замшевых ботинках. Дарья щеголяла в просторном пестром платье свободного покроя, скрадывающем фигуру, а вместе с ней и арсенал, который она под это платье наверняка затолкала сверх стандарта формы номер шесть. На плече у нее висела элегантная дамская сумочка, судя по цвету и фактуре, сшитая из натуральной крокодиловой кожи.

Выглядела парочка очень эффектно и, скажем так, небедно. Черный «хаммер» — презент то ли конторы, то ли Некрона — уже ждал их у подъезда, но Валентин чуть было не проскочил мимо, так как на ходу читал свое досье, а ноги на автомате несли его к служебной стоянке, где была припаркована его «Нива». Дашке пришлось своего стажера тормозить и тычком локотка в бок направлять на путь истинный.

— Ну Стас дает! — рассмеялся Валентин, отрываясь от бумаг.

— Ты чего?

— Сейчас поймешь.

Стажер выудил из кармана ключи, щелкнул брелоком, разблокируя машину, помог своей кураторше за-

браться на переднее сиденье, сел за руль, захлопнул дверцу, закинул все лишние бумаги, кроме досье, в бардачок, расстегнул верхние пуговицы рубашки и положил руку на коленку своей подружки.

— Ты что делаешь? — вскинулась Дашка, уронив от неожиданности сумочку на пол.

— А у меня тут написано, что я бабник, — заржал Валентин, тряхнув своим досье. — Вот я в образ и вхожу.

— Ах, ты в образходишь, — приторно-ласковым голосом проворковала Дашка, — сейчас я тебе помогу в него окончательно войти.

— Оу-у-у... — только и смог сказать стажер, увидев пистолетный ствол, упершийся в причинное место между его ног.

— И голосочком нежным говорить будешь, — промурлыкала девица, — то-о-оненьким таким.

— Дашка, я все понял. Беру свои слова... пардон, руку назад. Только ты свою руку тоже убери. Да не эту, другую. Ту, в которой ствол.

— Эх ты, вояка, — усмехнулась девица, — даже не заметил, что он на предохранителе стоит. Отвернись!

Валентин отвернулся, а когда повернулся назад, пистолета в руках подруги уже не было.

— И ты могла своего жениха вот так запросто наследства лишить? — ужаснулся стажер, с трудом переводя дух.

— Я в некоторых вопросах ужасно старомодна. До свадьбы — ни-ни!

— А ты знаешь, на самой короткой дороге до места преступления как раз очень удачно ЗАГС стоит. Может, заскочим по пути? — невинным голосом спросил Валентин. — Ты со своим стволом настолько убедительна, что нас там враз обвенчают. А то мне, бабнику, уж больно невтерпеж.

— Дави на газ, балаболка, — рассмеялась девушка и, не удержавшись, чмокнула стажера в щеку. — Поехали, нас люди ждут.

— Угу. — Юноша затолкал свое досье в бардачок, к

остальным бумагам, повернул ключ зажигания. Мотор тихонько заурчал. — Слушай, где же ты оружие прячешь? Вроде и руку под юбку не запускала.

— А ты как думаешь?

— Мои тупые мозги отказывают. Но я не я буду, если я его на тебе не найду.

Машина мягко тронулась с места и помчалась в сторону окраин Рамодановска, плавно набирая ход, так как преступление было совершено возле окружной дороги, почти на границе городской черты.

Этот район города больше напоминал деревню. В принципе когда-то он деревенькой и был, пока ее не поглотил разрастающийся город, но не все еще развалюхи конца позапрошлого века были принесены в жертву акулам строительного бизнеса, и практически вплотную к шестнадцатипятиэтажным высоткам лепились неказистые одно- и двухэтажные здания, окруженные палисадниками и маленькими двориками-садами.

Уже подъезжая к Затинной улице, стажер издалека увидел толпу, клубящуюся возле одного из таких одноэтажных строений, и сразу понял, что они прибыли по адресу. Припарковав машину неподалеку, «экстрасенсы» двинулись к обшарпанному одноэтажному домику из красного кирпича, обнесенному невысоким забором из штакетника, и начали решительно ввинчиваться в толпу зевак, пробиваясь к оцеплению.

— Кровищи-то, кровищи тама! Галка говорит, весь пол ею залит, — причитала какая-то баба. — Человек десять зараз порешили, не иначе!

— Да будет брехать-то! Двоих всего, бают.

— Сама-то Галка где?

— Допрашивают! А вдруг енто она их порешила, стерва, а шобы, значитца, оправдаться, горбатого лепит, шо просто так зашла и упокойничков нашла!

— Вона ка-а-ак... то-то я думаю, почему маньяка найти не могут, — осенило кого-то. — Все мужика ищут, а енто баба!

Дорогу во внутренний дворик «экстрасенсам» перекрыл дородный сержант из оцепления.

— Куда? — хмуро спросил он.

Дашка открыла было рот, чтобы ответить, но стажер ее опередил и начал изображать из себя экстрасенса, азартно входя в роль:

— Твое астральное тело в страшной опасности, — с потусторонним завыванием сообщил он оторопевшему сержанту, делая замысловатые движения руками, словно ощупывая ими это самое невидимое астральное тело.

— Ты ч-ч-чего, малахольный? — отшатнулся сержант.

— Извините моего коллегу, — заторопилась Дашка, — он очень чувствительный. Как увидит, что у кого-то со здоровьем не все в порядке, сразу в транс впадает. Нам бы капитана Борейко. Нас из Москвы прислали...

— А-а-а... экстрасексы, — с облегчением выдохнул сержант. — А я решил, что наши ребята ввали. Вот уж не думал, что вашего брата к расследованию будут подключать. Подождите, я сейчас доложу. Коля, постой здесь за меня.

Его место у калитки занял молоденький милиционер, а сержант затрусил в сторону дома. Сменивший его на посту милиционер неловко потоптался, а потом робко спросил «экстрасексов» из Первопрестольной:

— Слушайте, у меня зуб второй день болит. Ноет, зараза, спасу нет! Что-нибудь сделать можете?

— Это к стоматологу, мы по мелочам не работаем, — прошипела Дашка, тихонько сатанея от ярости, и одарила своего коллегу таким «ласковым» взглядом, что он сразу понял: огребет от родной кураторши за свою самостоятельность по полной программе, как только окажется с ней наедине.

Из подъезда дома вышел сержант и призывно махнул рукой:

— Коля, пропусти их.

Милиционер посторонился, давая дорогу экстрасенсам. Уже в подъезде, у порога квартиры номер два, на стальной двери которой висела внушительная табличка,

сообщающая о том, что здесь врачует души, снимает порчу и предсказывает будущее великий белый маг Самойлова Марина, их встретил пухленький низкорослый мужичок в гражданской одежде.

— Капитан Борейко, — представился он, окидывая недоверчивым и каким-то презрительно-снисходительным взглядом экстрасенсов. — С кем имею честь?

— Дарья Валенковская, — хмуро буркнула Дашка.

— Валентин Крутых. — Валентину тоже не понравился тон капитана.

— Все правильно, — кивнул капитан, — мне о вас докладывали. Давайте сразу расставим точки над «і». Я во все эти ваши магические штучки-дрючки не верю, так что не ждите, что буду тут перед вами расстилаться. Но раз начальство распорядилось оказывать вам всяческое содействие...

— То вы просто вынуждены подчиниться, — усмехнулась Дарья. — А если мы вам выложим этого маньяка на блюдецке с голубой каемочкой, расстелетесь перед нами?

— Нет, и тогда расстилаться не буду, — честно признался капитан.

— А мы этого и не потребуем, — успокоила его Дашка.

— А чего потребуете? — В глазах Борейко мелькнула искорка любопытства.

— Банкет в нашу честь в лучшем ресторане Рамода-новска, — решительно сказала девица.

— Заметано. Но если не найдете, то ресторан с вас!

— Идет, — азартно сказала Дашка, протягивая руку. — Валька, разбей!

Стажер посмотрел дикими глазами на свою ни с того ни с сего вошедшую в раж подругу, перевел взгляд на капитана, немножко помялся, но все же разбил их рукопожатие.

— Ну что, пошли? — насмешливо кивнул в сторону квартиры Борейко.

— Вы идите, а мы почти сразу за вами. Нам минуточка

нужна, чтобы астральные чакры настроить, — просительно сказал Валентин.

— Нет проблем, настраивайте, — хмыкнул капитан, скрываясь за дверью.

— Дашка, ты что, с ума сошла? — прошипел стажер, как только они остались одни. — А если этот маньяк не наш клиент? Что делать будем?

— Спор выигрывать, — свирепо ответила Дашка. — Ишь, в наши магические штучки-дрючки он не верит! Ты что, не видел, как он с нами разговаривал?

— Как?

— Через губу. Как с какими-то шарлатанами!

— Вообще-то я раньше тоже всех экстрасенсов шарлатанами считал, — вздохнул стажер, — пока с тобой не встретился и в контору не попал. И как мы будем искать маньяка без самых элементарных навыков оперативно-розыскной работы?

— Увидишь. — Дарья решительно толкнула дверь, и они вошли внутрь.

Это была двухкомнатная квартира, превращенная в офис белого мага. Прямо напротив входной двери прихожей располагался совмещенный санузел, еще одна дверь вела на кухню, а третья — в маленькую комнатушку, в которой стоял письменный стол, два кресла и кожаный диван. Судя по всему, это была приемная, предназначенная для ожидающих своей очереди посетителей и секретарши. С правой стороны от стола экстрасенсы увидели приоткрытую дверь, за которой и располагался кабинет белого мага. Из-за этой двери слышались голоса криминалистов, делавших осмотр места происшествия.

— Ну что, настроили свои чакры? — выглянул оттуда капитан. — Тогда милости прошу. Эксперты уже почти закончили работу. Пока тела не увезли, можете входить в астрал.

Кто-то из криминалистов с другой стороны двери ехидно захихикал. Дашка скрипнула зубами, решительным шагом пересекла приемную, и если бы капитан не успел отскочить в сторону, вошла бы в кабинет прямо че-

рез него. Валентин поспешил вслед за подругой и замер на пороге, получив мощнейший ментальный удар. На какое-то мгновение у него перехватило дыхание и потемнело в глазах, и только когда туман рассеялся, он увидел всю картину. За массивным столом, на котором лежал сбитый с подставки хрустальный шар и какой-то странный кусок окровавленного мяса на блюде, сидела женщина в голубой мантии, откинувшись на спинку кресла, в упор глядя остекленевшими, пустыми глазами на стажера. Из прорехи в мантии виднелась запятнанная кровью белая блузка с аккуратным надрезом в районе сердца. А рядом со столом на полу лежало еще одно тело, возле которого хлопотали эксперты, беря какие-то пробы и соскобы для анализов. Это была совсем еще молодая девушка, над телом которой маньяк действительно поиздевался от души. Ее полностью обнаженное тело было вспорото ножом от паха до шеи, руки и ноги раскинуты в разные стороны так, что в сочетании с головой оказались в углах пентаграммы, начерченной мелом на залитом кровью паркетном полу. В этих же углах стояли оплывшие огарки свечей. И кровь. Много-много крови. Ею были заляпаны и пол, и стены, и даже потолок, до которого сумели долететь шальные брызги. Стажер посмотрел на развороченную грудь девушки и понял, что за кусок мяса лежал на блюде рядом с шаром. Это было сердце несчастной, которое маньяк использовал для какого-то ритуала.

— Ы-ы-ы... — У Валентина опять перехватило дыхание, и тут вдруг на него накатила волна такого дикого, НЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО голода, что он поспешил прикрыть рот руками, просто физически ощущая, как из-под верхней губы начали выползать клыки.

Дашка резко обернулась и тихо охнула, увидев побелевшее лицо стажера и наливающиеся желтизной глаза.

— Тоже мне спецы, — поморщился капитан. — Шли бы вы отсюда. Не хватало, чтоб вы нам тут все заблевали.

— Подумаешь, плохо человеку стало, — огрызнулась

Дашка, — мы раньше только по руке да фотографиям работали.

Девушка вытащила Валентина из кабинета и затолкала его в туалет. Закрыв за собой дверь, она молниеносно выудила из складок платья склянку с какой-то прозрачной жидкостью и сунула ему в руку.

— Пей!

Юноша отвернулся от нее, стараясь, чтобы подруга не увидела клыков, одним длинным глотком опустошил стеклянную емкость, и ему сразу стало легче.

— Что это? — тяжело дыша, спросил он.

— Антивампирин. Снижает чувство голода у вампиров в периоды их максимальной активности. Как правило, он у них начинается во время полнолуния. Нет, ну надо же! А говорили, через полгода у тебя все пройдет! — В голосе девушки звучало отчаяние.

— Так полгода еще не прошло, — резонно возразил Валентин. — Да что там полгода, месяца еще не прошло.

— Тебя отпустило? — тревожно спросила Дашка.

— Полный порядок. — Валентин открыл кран, сполоснул лицо.

— Тогда быстро говори: там работал вампир? Тебе эта тема ближе.

— Вампир бы эту кровь выпил. Ни одной бы драгоценной капли не потерял.

— Это верно.

— Но там такой жуткий голод...

— У тебя?

— Не у меня. Аура там такая. Эманации от этого кабинета. Жуткий, потусторонний голод. Точнее сказать не могу. Сам ни фига не понимаю, но печенками чувствую: работал не вампир.

— Ясно. Будем разбираться на месте. Ты еще раз вид крови выдержишь?

— Можно подумать, я ее боюсь. Эманации эти... ничего, справлюсь. Мне уже гораздо легче. Пошли работать.

— Пошли.

Они вернулись в кабинет, где криминалисты собирали инструменты. Судя по всему, они уже закончили, и капитан пытал судмедэксперта на предмет предварительных результатов.

— Семеныч, ты хотя бы приблизительные данные пока дай, чтоб было за что зацепиться.

Судмедэксперт, худощавый седой старичок в синем халате, задумчиво жевал губами, стягивая с рук резиновые перчатки.

— Да-а-а... задачку тебе подкинул маньяк, — пробормотал он. — Точнее, конечно, скажу после вскрытия этой мадам, — кивнул он на тело, по-прежнему сидящее в кресле за столом. — Но вот ведь какая петрушка получается. Судя по трупному окоченению, она мертва уже вторые сутки. Не менее сорока часов с момента убийства прошло. Проникающее ранение в сердце. Рана, как ты понимаешь, не совместимая с жизнью. Убита, как и все предыдущие жертвы, острым предметом, предположительно ножом с узким лезвием, шириной двадцать пять миллиметров. Глубина проникновения — двадцать четыре сантиметра. Сердце практически пробито насквозь. Но есть одно очень существенное отличие от предыдущих случаев этой серии. Забавное отличие: из нее высосана практически вся кровь. Как это сделано, ума не приложу. словно через эту рану в сердце из нее насосом кто-то кровь выкачал.

— Стоп, — нахмурился капитан. — Но ее же вчера вечером соседки видели. И ее, и секретаршу живыми и здоровыми. Откуда сорок часов?

— Это уж я не знаю, — развел руками судмедэксперт. — Разбирайся.

— А насчет секретарши что?

— Здесь все проще. Смерть наступила приблизительно четырнадцать часов назад, где-то в районе полуночи. Причина смерти, сам понимаешь, очевидна, но разделяли ее уже другим ножом. С более широким лезвием.

— Нам только не хватало, чтоб этих маньяков было двое, — пробормотал капитан.